Мысленные экзерсисы Карен ни как не повлияли на распорядок дня. Убрав на кухне, она отправилась в небольшой магазинчик, что бы приобрести продуктов. Она вовсе не ждала, что брат задержится у нее из-за шторма.

Джек отправился на 2-й этаж и заперся в ванной. Он завершил бриться и собирался принять душ, когда в дверь неуверенно постучала Пэтти. Мужчина набросил на голове тело роскошный банный халат и отпер дверь.

— Ты еще длинно отец? — спросила девица, заходя вовнутрь.

На ней по-бывшему была розовая ночная рубашка, а в руках она сжимала полосатое

большое полотенце.

— Я теснее заканчиваю, так что можешь воспользоваться ванной, — ответил Джек н задумываясь.

Очень многое случилось за это утро. Дюже многое изменилось. Он теснее не мог глядеть на Пэтти как на свою дочка. С тех пор как кончил в ее рот, эта картина вновь и вновь вставала у него перед глазами. Она перестала быть для него любимой дочуркой, сейчас он видел в ней обольстительную нимфетку восхитительно, правда и неосознанно выполнившую для него оральный акт. Чувственные блестящие губы, примерно такая же пышная как у матери выпяченная обольстительная попка и самая очаровательная нежная и приторная вульва которую он видел в жизни.

Пэтти ожидала, когда он выйдет, нетерпеливо переступая с ноги на ногу, но он схоже не собирался уходить глядя на нее необычно пронзительно с какой то малопонятной усмешкой. Потом папа наклонился и открыл краны в ванной наполняя ее жгучей слегка парящей водой.

— Помнишь Пэтти, много лет назад, когда ты была крошечная я помогал тебе мыться? Тебе, тогда это дюже нравилось, ты даже ревела и требовала, что бы это делал я а не мама.

— Ну, ты даешь отец! Это было так давным-давно! Сейчас я теснее взрослая и все такое…

— Ты не помнишь? — обиженно протянул он. Не думал, что ты это позабудешь!

— Я взрослая, — захихикала девица. И совладаю с этим сама.

— Ну и что!? Это вовсе не значит, что мы обязаны перестать делать то что нам нравилось когда то. Давай… я помогу тебе вымыться! Припомним ветхие добродушные времена! Вот увидишь… это будет радостно!

Прежде чем ошарашенная девица поспела, что то возразить он искусно задрал на ней ночную рубашку и сдернул ее через голову дочке, Ощущая как предательски дрожат руки. После этого повернулся словно бы проверяя температуру воды, на само деле усердствуя спрятать похотливую гримасу при виде ее обольстительного обнаженного тела. Рот мужчины мигом пересох.

Пэтти встревоженно ахнула в миг ока оказавшись абсолютно голой перед отцом.

— Отец! — негодующе вскрикнула она, краснея, единовременно пытаясь прикрыть руками схожие на два упругих конуса груди и едва прикрытый короткими волосами очевидно остриженный лобок. Ооооой! Не смотри! — голос девушки совался на визг.

— Залезай в ванную! — буркнул Джек, делая вид, что не примечает смятения дочке.

Он обернулся, обхватил девушку за талию осмотрительно поднял в воздух и опустил в до половины заполненную водой ванную.

— Что за дурацкие шутки, — мысленно возмутилась Пэтти Ощущая горячий срам, опасаясь поднять на папы глаза.

Она пыталась обнаружить его поступку разумное трактование и не могла. Это же был ее любимый отец. В католической школе, где девица обучалась, учили понимать, что такое проступок, срам, непристойность. Но то что происходило теперь не укладывалось в рамки ее понимания о родных отношениях.

Небольшие остроконечные груди Пэтти были в нескольких сантиметрах от лица Джека, когда он встал на колени и вылил из флакона гель для душа на огромную ясно-желтую мочалку. Пэтти напряжённо сидела по пояс в воде пунцовая от срама, плотно сжимая колени.

Тебе не для чего стесняться Пэтти, — мягко произнес мужчина, сжимая мочалку в руке так что бы из нее вульгарна пена и провел губкой по груди девушки отталкивая ее руку. Он начал осмотрительно натирать плечи шею и грудную клетку дочке покрывая ее тело богато выдающейся мыльной пеной. Потом отложил мочалку и смыл пену плеская на тело Пэтти пригоршни воды. Когда огромные ладони мужчины обхватили пирамидки грудей, слегка надавливая на них, сжимая, сдвигая их совместно Пэтти непредвиденно почувствовала славное покалывание в районе ясного сплетения и затаила дыхание, сдержав следующий протестующий вскрик. Ее бледно розовые соски огромнее не были мягкими. Они необычно съежились, напоминая вытянутые изюмины, ареолы покрылись большими мурашками и слегка набухли. Подметив это Джек уделил Эмоциональным горошинам специальное внимание.

Пэтти непроизвольно тихо застонала и сморщила лицо.

— Разве тебе не мои прикосновения?

Пэтти томительно покраснела вновь, став еще прекраснее и нерешительно кивнула. Джек намылил спину дочке, а потом опустил ладонь под воду и обхватил ее сочные ягодицы.

— Поднимись… встань на колени, приторная… так мне будет комфортнее мыть тебя!

Пэтти как зачарованная послушно подобрала ноги и выпрямилась стоя на коленях. Вода с шумом струилась по ее яркой вкусной попке, белая шапка пены медлительно истаивала на крестце, стекая в большую ложбинку между ровных ягодиц. Девица была страшно смущена, но даже не подумала прекословить папе. Руки Джека оккупировали эту обольстительную деталь девичьего тела. Член мужчины распух в брюках, он томительно зудел упираясь в штаны, кожа казалось теперь лопнет от прилива крови.

Он глядел на попку дочке с непередаваемым вожделением. Ноги Пэтти были по бывшему плотно сжаты, но в самом верху там, где полные бедра круто изгибались, переходя в ягодицы с внутренней стороны они образовывали маленькую арку в которой виднелось розоватое раздвоенное уплотнение ее вагины. Позабыв о мочалке Джек начал намыливать попку дочке голыми руками, поливая ее гелем для душа из флакона. Пэтти прикрыла глаза и задрожала, у нее появилось чувство, что склизкие мыльные пальцы папы были повсеместно.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/1123/29068